

пашанцавала праз чатыры гады пасля інстытута стаць галоўным аграромам лепшага ў вобласці саўгаса [7, с. 6].

Как видим, различия в построении синтаксических единиц отмечаются на лексическом уровне:

*Так **стоит** ли из-за мелочи, из-за какого-то одного дома, **ткнуть** секретарю обкома в нос, что он подкинул архитектурно-сомнительную идею – потребительскую однодневку* [6, с. 151] – *Дык ці **варта** з-за дробязі, з-за нейкага аднаго дома, **кальнуць** сакратару абкома ў вочы, што той падкінуў архітэктурна-сумніцельную ідэю – спажывецкую аднадзёнку* [7, с. 177]; ***Случаецца** так, што сустрачаюцца двое і с першого взгляда полюбят друг друга или подружатся – водой не разлить* [6, с. 50] – ***Здараецца** ж так, што сустраэнуцца двое і з першага позірку пакахаюць адно аднаго ці пасябруюць – вадой не разліць* [7, с. 56].

В основном же в художественных текстах безличные единицы в русском и белорусском языках, отражая на синтаксическом уровне объективную реальность, обозначают самопроизвольно возникающие действия или состояния, отношение субъекта к происходящему.

В культуре русского и белорусского народов мировосприятие ощущений и передача различных состояний осуществляется схожими синтаксическими средствами.

Список использованных источников

1. Сусов, И.П. Семантическая структура предложения / И.П. Сусов. – Тула : Тул. пед. ин-т, 1973. – 142 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : «Языки русской культуры», 1999. – 894 с.
3. Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян. – Вопросы языкознания. – 1995. – №1. – С. 38–39.
4. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.
5. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
6. Шамякин, И. Сердце на ладони: Роман / И. Шамякин [Авториз. пер. с белорус. А. и З. Островских]. – Минск : Мастац. літ, 1974. – 400 с.
7. Шамякін, І. Выбраныя творы / І. Шамякін. –Т. 1. –Мінск : Мастац. літ., 1992. – 541 с.

ЛИТЕРАТУРНОСТЬ РОМАНА А.С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

И.Л. Судибор

старший преподаватель кафедры белорусской и русской филологии

УО МГПУ им. И. П. Шамякина
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

А.А. Таргонская

студентка 1 группы 4 курса филологического факультета
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

В начале своей работы над романом «Евгений Онегин» А.С. Пушкин «ещё не ясно различал» «даль свободного романа», но основное направление его произведения сразу же было определено верно: роман должен был стать верным отражением общественной и духовной жизни России первой трети XIX века с обильными

лирическими отступлениями от основной нити повествования о собственной судьбе поэта, об экономике и политике, о любви и дружбе, о русском народе и природе, о мировой и русской литературе. Роль писателя и общественное значение литературы, смена литературных направлений и стилей, классицизма и романтизма, влияние художественных произведений на сознание молодежи, отношение к «модным» писателям Запада, творческая эволюция самого А.С. Пушкина, характеристики многих зарубежных и русских писателей от Гомера и Феокрита до Вяземского и Дельвига – все это составная часть той жизни, которую изображает и художественно анализирует А.С. Пушкин в своем «свободном» романе. Отсюда и подчёркнутая «литературность» романа «Евгений Онегин».

Концентрированная литературность «Евгения Онегина» мотивируется тем, что один из героев романа, Ленский, – поэт; главный герой Евгений Онегин, хотя и односторонне, но интересуется литературой; Татьяна Ларина была воспитана на зарубежных романах и русском устном народном творчестве. Однако более всего возможность говорить о литературном контексте позволило то, что в среду героев своего романа А.С. Пушкин ввел самого себя не только как повествователя, но и как хорошего знакомого («приятеля») Онегина, Ленского и Татьяны. В результате в произведении соединились два романа: роман героев и роман их «создателя», рассказывающего о сокровенных тайнах и секретах литературного творчества.

Образ автора органически сочетается со всеми другими образами романа: при его посредстве и создаётся художественная целостность и оригинальность «Евгения Онегина». Повествуя о тех событиях, которые образуют сюжетное действие романа, живописуя и оценивая его героев, делая отступления в прошлое, признаваясь в своих симпатиях и антипатиях, обращаясь непосредственно к читателям, автор раскрывается как особый литературный характер, с помощью которого А.С. Пушкин лаконично и ярко воссоздал в романе полноту русской жизни.

Пушкинский повествователь и он же лирический герой включён в структуру романа как один из центральных героев. Его характер раскрывается в воспоминаниях, в прямых оценках изображаемого, в исповедях, в размышлениях по поводу важнейших проблем русской жизни и мировой истории, бесчисленном множестве мелких замечаний и обобщений, касающихся литературы, театра и других искусств.

Создав образ автора-поэта, который не только эпически повествует о жизни своих героев, но в лирических отступлениях, обращённых к читателям романа, рассказывает о своей работе над романом, А.С. Пушкин тем самым мотивировал введение в содержание своего произведения самых разных тем и проблем литературного характера. В своем романе А.С. Пушкин касается разных тем, связанных с литературой и искусством: от самых частных до самых капитальных – сущность и значение художественной литературы и роль писателя в жизни общества, специфика художественных образов и борьба литературных направлений.

С первых страниц своего романа А.С. Пушкин даёт понять читателям, что мир, в котором живут герои повествования, – вымышленный, воображаемый, созданный и сочинённый автором. Работая над «Евгением Онегиным», А.С. Пушкин изобразил своих современников не «довольно верно», а совершенно верно. Этой задаче служат постоянные сопоставления «романного» существования героев и их автора с жизненной реальностью. Образ автора предстаёт перед читателем прежде всего как образ писателя, для которого литература является не развлечением и забавой, а жизненным призванием и профессией, которые служат высшим целям человеческой цивилизации.

Литературными темами насыщены лирические авторские отступления. Пушкин упоминает в них много имен русских и иностранных писателей, иногда он ограничивается

только беглой характеристикой их личности. Иногда кратко и метко характеризует отдельные их произведения или героев этих произведений. Судьбы пушкинских героев разворачиваются в сложном перечислении литературных реминисценций. Гомер, Лукиан, Вергилий, Ювенал, Петрарка, Руссо, Стерн, Сталь, Ричардсон, Байрон, Констан, Шатобриан, Шиллер, Гете, Филдинг, Матюрен, Луве, де Курье, Лафонтен, Мур, Бюргер, Геснер, Вольтер, Державин, Карамзин, В. Пушкин, Жуковский, Баратынский, Грибоедов, Вяземский, Дельвиг – таков далеко не полный список авторов, чьи имена и произведения составляют фон, на котором обрисовывается судьба героев пушкинского романа. Почти каждая строфа романа – это свидетельство громадной начитанности его автора, в том числе и «героя-автора». В его облике проступают реальные черты самого А.С. Пушкина с его исключительной увлечённостью литературой, с его энциклопедическими знаниями творений русских и зарубежных авторов.

Вчитываясь в лирические признания автора, в его меткие и живые характеристики поэзии и поэтического труда, читатель начинает понимать, что быть поэтом и завидно, и нелегко: поэзия требует от того, кто желает стать творцом её ценностей, всех его духовных сил в их высшем напряжении. Это – природный дар, который нельзя заменить никакой выучкой. Поэтический талант – это в высшей степени редкое явление.

А.С. Пушкин обнаруживает глубокое знание древней, классической, французской, итальянской литературы, русской литературы XVIII века. Своими обращениями к Баратынскому, Языкову, Катенину и другим поэтам, полемикой с Шишковым и Кюхельбекером А.С. Пушкин вносит в роман атмосферу современной ему литературной жизни и борьбы, вводит читателя в мир русской литературы и искусства его времени. Если в беглых характеристиках зарубежных читателей автор выступает перед ними как проникновенный читатель, то о современной ему русской литературной жизни он говорит как один из её участников и активных создателей, тепло вводит читателя в круг современных ему литературных явлений.

Много внимания вопросам литературы уделяет А.С. Пушкин при характеристике **Евгения Онегина**. Во-первых, Онегин выступает в романе как своеобразный антипод Ленского и отчасти самого автора, как человек, лишённый «поэтической жилки» («не мог он ямба от хорея как мы не бились отличить»). С другой стороны, Онегин выступает не только как «мод воспитанник примерный», но и как человек, воспитанный литературой, и прежде той литературой, которая была пронизана идеями эгоизма и скептицизма.

Есть в чтении Онегина один недостаток: как читатель он предпочитает прежде всего «модные книги». Одной из характерных черт современной ему светской молодежи, А.С. Пушкин считал приверженность к «моде». «Высший свет» и его представители чаще всего определяются автором через эпитет «модный»:

*Вот мой Онегин на свободе,
Острижен по последней моде,
Как dandy лондонский одет –
И, наконец, увидел свет... [I, I; IV].*

И хотя этот «учёный малый» с апломбом «бранил Гомера, Феокрита» и любил «потолковать об Ювенале», едва ли он этих авторов на самом деле читал. Книги и чтение нужны были молодому «повесе» только как развлечение и как средство, с помощью которого он бы мог выглядеть достаточно «умным малым» в глазах таких же бездельников, как он сам.

Главное содержание жизни Онегина в начале его светской карьеры – удовольствия и развлечения: он живёт как «забав и роскоши дитя», живёт, постоянно

«преданный безделью». Однако в отличие от большинства своих собратьев по высшему свету Онегин, прожив несколько лет такой жизнью, стал тяготиться её пустотой и ничтожностью:

*Недуг, которого причину
Давно бы отыскать пора,
Подобный английскому сплину,
Короче: русская хандра
Им овладела понемногу... [1, I; XXXVIII].*

«Томясь в бездействии досуга», пушкинский герой пытается стать писателем:
*Хотел писать — но труд упорный
Ему был тошен; ничего
Не вышло из пера его... [1, I; XLIII].*

После неудачных попыток Онегин вовсе разочаровался в чтении:

*Как женщин, он оставил книги,
И полку, с пыльной их семьей,
Задержнул траурной тафтой... [1, I; XLIV].*

В седьмой главе романа автор напоминает о том, что "Евгений издавна чтение разлюбил". Таким образом, книги и чтение не помогли Онегину выйти из духовного кризиса, в котором он оказался, ощутив никчёмность и ничтожность светского образа жизни. Однако уже сама попытка искать ответы на волновавшие его вопросы в книгах отличает пушкинского героя от окружавших его светских модников и модниц. Показательно, что после возвращения в Петербург влюблённый в Татьяну – княгиню и отвергаемый ею Онегин вновь увлекается чтением:

*Стал вновь читать он без разбора
Прочёл он Гиббона, Руссо,
Манзони, Гердера, Шамфора,
MadamedeStael, Биша, Тиссо,
Прочёл скептического Беля,
Прочёл творенья Фонтенеля... [1, VII; XXXV].*

Известный литературовед Г.А. Гуковский полагал, что, «судя по названным авторам, Онегин, по сравнению с тем, каким он был в первые годы своей светской жизни, стал духовно более зрелым» [2, с. 112].

Так же, как и самого автора романа, умственные интересы тянули Онегина к книжной полке. Чтение было органической частью его обычного времяпрепровождения. Всех более был читан Байрон, Бенжамен Констан, Шатобриан. В романе названы почти все главнейшие произведения Байрона: «Паломничество Чайльда-Гарольда», «Корсар», «Гяур», «Дон Жуан» и др. Понравился Пушкину роман Бенжамена Констан «Адольф», этот «славный роман» принадлежит к числу двух или трех романов, «в которых отразился век...». Обратил Пушкин внимание и на странствующего по миру и разочарованного жизнью героя Шатобриана.

Онегину-«прозаику» противостоит Владимир Ленский – воспитанник Геттингенского университета, поэт. В пушкинское время это лучшее высшее учебное заведение Германии, которое было известно своим либерализмом. Ленский – поклонник немецкого философа Канта, его идеалистической философии:

*По имени Владимир Ленской,
С душою прямо геттингенской,
Красавец, в полном цвете лет,
Поклонник Канта и поэт... [1, II; VI].*

Но главное то, что Ленский – поэт. Он поэт не только потому, что пишет стихи, но и по всему своему душевному складу. Он живёт прежде всего чувствами и воображением:

*Ах, он любил, как в наши лета
Уже не любят; как одна
Безумная душа поэта
Еще любить осуждена:
Всегда, везде одно мечтанье,
Одно привычное желанье,
Одна привычная печаль... [1, II; XX].*

Характеризуя Ленского как подлинного поэта, Пушкин подчёркивает, что поэзия рождается не только от силы чувств, но и от их направленности на всё высокое и возвышающее человека:

*Под небом Шиллера и Гете
Их поэтическим огнём
Душа воспламенилась в нём... [1, II; IX].*

Ленский молод, наивен, полон высоких порывов, чист душою, обнаруживает поэзию даже в обыденных вещах. Судьба мечтательного поэта как бы соотносится с ролью романтизма в жизни А.С. Пушкина. Ведь именно тогда, когда автор разочаровывается в идеалах этого направления и переходит к реализму, и умирает Ленский. И даже умирает он по законам романтизма: неожиданно, самоотверженно, из-за любимой Ольги и своих принципов, при этом оставив предсмертную записку.

Для Пушкина ценен духовный опыт Ленского-поэта. Пушкинская эпоха – эпоха поэтов разных возрастов, направлений, поэтических школ. Мечтатель Ленский, как и Батюшков, как и Жуковский, как и сам Пушкин в пору творческой юности, относятся к поэтам-романтикам, для которых были характерны двоемирие, свободомыслие, восторженный идеализм, «негодование, сожаленье, ко благу чистая любовь...» [1, II; IX]. Онегину противопоставляется **Татьяна Ларина**, воспитанная не только на западно-европейских сентименталистских романах XVIII века, но и на обычаях, преданиях, сказках и песнях русского народа. Поэтому при изображении Татьяны А.С. Пушкин использует русско-фольклорные образы и мотивы. А.С. Пушкин выделяет Татьяну из многих представительниц дворянского общества лишь потому, что она по своему развитию выше окружающей среды. Поведение и поступки Татьяны противопоставлены модной смеси самолюбиво-равнодушных дам большого света. Правдивость и честность – основные черты её характера. В обществе, «где воспитанием немудрено блеснуть», Татьяна выделяется своими познаниями и оригинальностью.

Татьяна не попала под влияние книг (а читала она много) мечтательных романтиков, хотя голова её пылала от мечтаний:

*Воображаясь героиней
Своих возлюбленных творцов,
Кларисой, Юлией, Дельфиной,
Татьяна в тишине лесов
Одна с опасной книгой бродит.. [1, III; X]*

Круг её чтения шире, чем у Ленского. Судя по именам героев, известных ей, она упивалась лучшими образцами просветительской литературы: Руссо, Мадам де Сталь, Гёте и др. В просветительской литературе особенное внимание уделялось воспеанию долга, верности, способности к самопожертвованию. Эти уроки не прошли даром для Татьяны: она усвоила, что есть в жизни кое-что более важное и выше личной свободы и любви. Цельность натуры, естественность, благородная простота, высокие моральные

устой, близкие народу представления о жизни – эти черты обусловили черты характера Татьяны Лариной.

Подчёркнутая «литературность» «Евгения Онегина» проявилась и в том, что А.С. Пушкин выступает здесь не только автором, но и первым истолкователем и комментатором своего творения. Он снабдил свой роман примечаниями, где раскрывал намёки на разнообразные явления литературной современности, пояснял стихотворные цитаты, защищал от реакционной критики, введённые в текст романа простонародные слова и выражения, переводил иностранные речения и т. д.

Таким образом, литературность романа «Евгений Онегин» подчёркивает энциклопедизм пушкинского произведения: глубину и многогранность изображения духовной жизни русской молодёжи 10–20-х годов XIX века; широту контекста мировой и русской литературы, борьбу идейных и эстетических направлений в искусстве и литературе; связь русской национальной традиции с состоянием русской литературы первой половины XIX века.

Список использованных источников

1. Пушкин, А.С. «Евгений Онегин» : примечания к «Евгению Онегину» / А/С. Пушкин. – Интернет Библиотека Алексея Комарова, 1996. – С. 10–12. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/436/p.10/index.html>. – Дата доступа: 11.12.2023.

2. Гуковский, Г.А. Пушкин и проблемы реалистического стиля / Г.А. Гуковский. – М. : Гослитиздат, 1967. – 316 с.

МГПУ им. И.П. Шамякина